

Проф. Д. В. БУБРИХ
Член-корреспондент Академии наук СССР

О ФИНСКИХ СЛУЧАЯХ ИСТОРИЧЕСКИ НЕЯСНОГО *eI* В НЕ-ПЕРВЫХ СЛОГАХ СЛОВА

В финском языке наблюдается довольно значительное количество случаев исторически неясного *eI* в не-первых слогах слова.

В части случаев *eI* укладывается в план старых (нестяженных) дифтонгов. В этих случаях оно выступает вместо ожидаемого *i*.

Примеры *eI* вместо *i*:

1) В некоторых западных диалектах финского языка и в старом письменном финском языке — глагольные формы прошедшего времени вроде *kärseln* «я терпел» (наст. вр. *kärsin* «я терплю», основа *kärsi-*). В современном литературном финском языке употребляются закономерные формы вроде *kärsin* «я терпел» (без отличия от *kärsin* «я терплю»).

2) В современном литературном финском языке, как и в некоторых западных диалектах и в старом письменном языке — именные формы множественного числа вроде *riivelssä* «в рядах» (ед. ч. *rivissä* «в ряду», основа *rivi-*).

В других случаях *eI* укладывается в план новых (стяженных) дифтонгов. В этих случаях оно выступает вместо ожидаемых долгого *ii* или составляющего два слога *ie*.

Примеры *eI* вместо долгого *ii*:

1) В современном литературном финском языке — именные формы множественного числа вроде *kaUnelssa* наряду с *kaUniissa* «в красивых» (ед.ч. *kaUniissa*, основа *kaUnii-*).

2) В современном литературном финском языке — образования превосходной степени вроде *kaUneln* наряду с *kaUniin* «красивейший» (от *kaUnis* «красивый» с основой *kaUnii-*).

Примеры *eI* вместо составляющего два слога *ie*:

1) В современном литературном финском языке — именные формы генитива множественного числа вроде *riiveln* наряду с *rivien* «рядов» (основа *rivi-*).

2) В современном литературном финском языке — глагольные обра-

зования длительного вида вроде *ristellä* вместо *ristiellä* «крейсировать» (от *risti* «крест» с основой *risti-*)¹.

Перечисленные старые и новые случаи *eI* представляют собою загадку. Они тем более загадочны, что чаще всего существуют рядом со случаями, которые должны признаваться фонетически закономерными.

Естественно возникает догадка, что в основе всех этих случаев лежат какие-то аналогические сдвиги, своеобразно преломленные.

Так оно и есть. Оказывается, что в финском языке в разные эпохи могло возникать аналогическое *ii*, но это *ii* затем всегда переходило в *eI*. Замена аналогического *ii* через *eI* по своему существу совершенно понятна: в дифтонге *ii* составляющие части едва различаются, и их достаточное различие достигается только на основе качественного сдвига в первой составляющей части.

Чтобы убедиться в том, что дело так и обстоит, рассмотрим приведенные случаи.

Сначала о случаях *eI* вместо *i*.

1) Существуют фонетически закономерные случаи вроде *annan* «дам» — *annoin* «дал», *sanon* «скажу» — *sanoin* «сказал», *puhun* «говорю» — *puhulin* «говорил». Под влиянием таких случаев могли возникать случаи вроде *kärsin* «терплю» — *kärsiin* «терпел». Формы вроде *kärsiin* переходили в формы вроде *kärselin*. Толчком ко всему этому преобразованию было совпадение разных форм в случаях вроде *kärsin* «терплю» — *kärsin* «терпел».

2) Существуют фонетически закономерные случаи вроде *padassa* «в горшке» — *padoissa* «в горшках», *kalvossa* «в колодце» — *kalvolssa* «в колодцах», *kolvussa* «в березе» — *kolvulssa* «в березах». Под влиянием таких случаев могли возникать случаи вроде *rivissä* «в ряду» — *rivilssä* «в рядах». Формы вроде *rivilssä* переходили в формы вроде *rivelssä*. Толчком ко всему этому было совпадение (первоначальное) форм в случаях вроде *rivissä* «в ряду» — *rivissä* «в рядах».

Теперь о случаях *eI* вместо долгого *ii*.

1) С некоторых пор появились фонетически закономерные случаи вроде *rikkaassa* «в богатом» — *rikkalssa* «в богатых» (от *rikas*, основа *rikkaa-*). Под влиянием таких случаев строились и случаи вроде *kauniissa* «в красивом» — *kaunilssa* «в красивых» (от *kaunis*, основа *kaunii-*). Формы вроде *kaunilssa* переходили в формы вроде *kaunelssa*. Толчком ко всему этому было совпадение форм в случаях вроде *kauniissa* «в красивом» — *kauniissa* «в красивых».

2) С некоторых пор появились фонетически закономерные случаи вроде *rikkain* «богатейший» (от *rikas*, основа *rikkaa-*). Под влиянием таких случаев появились и случаи вроде *kauniin* «красивейший» (от *kaunis*, основа *kaunii-*). Образования вроде *kauniln* переходили в образования вроде *kauneln*.

Наконец о случаях *eI* вместо составляющего два слога *ie*.

1) С некоторых пор появились фонетически закономерные случаи вроде *sanan* «слова» — *sanaln* «слов» и т. п. Под влиянием таких случаев появились и случаи вроде *rivin* «ряда» — *riviln* «рядов». Формы вроде *riviln* переходили в формы вроде *riveln*.

2) С некоторых пор появились фонетически закономерные случаи вроде *silmällä* «осматривать, просматривать» от *silmä* «глаз». Под влия-

¹ К семантике данных слов ср. немецк. *kreuzen*, в частности, «крейсировать» (откуда *kreuzer* «крейсер») от *kreuz* «крест».

нием таких случаев появились и случаи вроде *ristillä* «крейсировать» («переезжать с места на место, перекрещивать пути»), от *risti* «крест». Образования вроде *ristillä* переходили в образования вроде *ristellä*.

Обращает на себя внимание стойкость тенденции к переходу *il* в *el* в финском языке. Эта тенденция проявляла себя одинаково в самые различные эпохи, в самых различных по происхождению случаях.

* * *

После того, как выяснен переход *il* в *el* в финском языке, мы можем перейти к одному особому случаю этого перехода. Этот случай до сих пор был предметом самых неясных и в корне неверных суждений.

Чтобы подойти к этому случаю, надо предварительно напомнить о древней трактовке старых (нестяженных) *I*-овых дифтонгов в не-первых слогах слова. Оставляя в стороне случаи, где такие *I*-овые дифтонги оказывались перед *ts* и *s* (эти случаи для нас сейчас не важны), сосредоточимся на прочих. На месте первоначального *al* мы находим либо *ol* (если гласный предшествующего слога неогубленный), напр. *padassa* «в горшке» — *padolssa* (а не *padalssa*) «в горшках», либо *i* (если гласный предшествующего слога огубленный), напр. *sodassa* «в войне» — *sodissa* (а не *sodalssa*) «в войнах». На месте первоначального *äl* мы находим *i*, напр. *kylässä* «в селе» — *kylissä* (а не *kylälssä*) «в селах». На месте первоначального *el* мы находим *i*, напр. *tulessa* «в огне» — *tulissa* (а не *tulelssa*) «в огнях».¹

В числе именных суффиксов издревле существовал суффикс *-I*. Он очень часто выступал в роли уменьшительно-ласкательного суффикса. В этой функции он выступает, например, в *kirjol* (вм. *kirjal*) — откуда ныне, за отпадением *I*, *kirjo* — «Пеструшка», глечка коровы, от *kirja* «пестрина, узор». Но этим его роль отнюдь не ограничивалась. Да это была вовсе и не первоначальная его роль. В сочетании с предшествующим гласным данный суффикс должен был, согласно указанному, давать в одних случаях *ol* — откуда, за отпадением *I*, *o*-, а в других *i*. Но первоначальное фонетическое разграничение *ol* и *i* не удержалось. Они стали трактоваться как два разных, хотя в смысловом отношении и не различающихся, суффикса. Соответственно *ol*, с одной стороны, и *i*, с другой, далеко вышли за пределы своего первоначального распространения и стали употребляться независимо от фонетических условий. Естественно, *ol*, попадая в слова переднего вокализма, получало звучание *öl*. Примеры слов на *ol*, *öl* — откуда ныне, за отпадением *I*, *o*, *ö*: названия родственников и вообще близких или любимых людей (уменьш.-ласк.) *-emol* «мать», *velkkol* «брат», *siskol* «сестра», *tyttöl* «девушка», *sulhol* «жених» и т. п., названия домашних и вообще любимых животных (уменьш.-ласк.) вроде *hepol*, *hevol* «лошадь», *perhöl* «бабочка», *jänöl* «заяц» и т. п., равно как различные иные слова. Примеры слов на *i*: *appi* (раньше с основой *appi-*) «тесть, свекор», *anoppi* «теща, свекровь», *kasvatti* «воспитанник, воспитанница» и т. п., *unkki* «овца» (рядом с иными образованиями того же значения), *killi* «коза» и т. п. В некоторых случаях образования на *ol*, *öl* и *i* оказывались параллельно. Пример: *neltol* «девушка» и *nelti* (раньше и по преимуществу до сих пор с основой *neltti-*), *kaasol* «женщина, обряжающая

¹ Подробности см. в нашей «Исторической фонетике финского-суоми языка».

невесту к венцу» и *kaasi* (так было раньше) и т. п., *kukkol* «петух» и *kukki* (так в диалектах) и т. п.

Поскольку образования на *ol*, *öl* и *i* имели одинаковое значение и к тому же нередко употреблялись параллельно, естественно, сказалось влияние первых на вторые. Под влиянием образований на *ol*, *öl* образования на *i* могли оказываться образованиями на *il*. А образования на *il* переходили в образования на *el*. Так появились в западных диалектах и в старом письменном языке образования вроде *appel*, *anoppel*, *kasvattel* и т. п., *uukkel*, *killel* и т. п., *neltel*, *kaasel*, *kukkel*; к этим образованиям присоединилось и *äntel* «мать», которое по происхождению совсем сюда не относилось, но было осмыслено как сюда относящееся. В литературном финском языке таких образований вообще нет: налицо образования на *i*. Впрочем имеется *kaase* с закономерным исчезновением конечного *i* (как в *emo* и т. п.). Сюда же надо относить *pukke* «кукла». Нельзя не упомянуть, что наряду с кличками коров вроде *Tähdikki* в литературный финский язык имеют доступ клички коров вроде *Tähdike*.

Образования рассмотренного типа на *el*, в соответствующей переработке, есть еще в эстонском и водском языках. В тех диалектах эстонского языка, где в не-первых слогах слова различаются переднее и заднее *e*, и в водском языке, где существует то же различие, из двух возможных вариантов *el* обобщился вариант с задним *e*.

D. V. Bubrih

SUOMEN KIELEN ENSITAVUA KAUEMPANA ESIINTYVÄN *el*-YHTYMÄN
SYNTYHISTORIAN EPÄSELVYYKSISTÄ

YHTEENVETO

Kirjoituksessa osoitetaan, että sanan ensi tavua kauempana esiintyvä *el*-yhtymä on usein muodostunut *il*-yhtymästä, joka on syntynyt analogisesti eri aikakausina. Erikoinen huomio kiinnitetään *appel*, *äntel* (murt., vanh.) muotojen muodostumiseen, joita tähän asti on valaistu aivan virheellisesti.